За пределами храма Шаолинь широко известно, что святой шаолиньский монах был очень упрямым.

"Никто не рождается злым. Даже если это ребенок Таксы-старшего, он может тренироваться в штаб-квартире и унаследовать наши писания. Я уверен, что он родится буддистом".

"Ха, с должным почтением".

"У меня нет никакой идеи обучать его каким-либо боевым искусствам. Я буду обучать его только священным писаниям, так что не беспокойтесь".

Однако от Джиндо нельзя было так просто отмахнуться.

"С должным почтением, великий буддийский мастер Харриер. Эту ситуацию нелегко разрешить с помощью гарантии мастера. Секта Бэй, потерявшая своего лидера секты, попытается сделать все, чтобы вернуть ребенка. Нельзя сбрасывать со счетов и возможность того, что он может стать невообразимо великим демоном и появиться позже. Он принадлежит к родословной Таксы-старшего, и его талант может оказаться непревзойденным. Если с ним объединить боевые искусства Секты Бэ и разного зла (TLN:□□□□ (означает "странный" + вызывает плохое чувство) и □□□ (прямой перевод - разное зло), то что бы вы сделали?".

"Это верно. Старейшина Джиндо совершенно прав".

Почти все эксперты согласились со словами Джиндо. Понаблюдав за ними, шаолиньский монах смог только выдохнуть длинный вздох.

'Почему вы пытаетесь покончить с жизнью этого маленького ребенка?'

Взгляд шаолиньского монаха мгновенно устремился к ребенку.

Ребенок должен быть в том возрасте, когда он еще невинен, но он не мог найти в этой фигуре ничего милого. Его глаза были тонкими и косо поставленными. У него был некрасивый нос мопса, а его спина была сильно согнута. Должно быть, он был деформирован от природы. Это была неприглядная внешность, которую не хотелось бы видеть даже во сне. Его уникальность заключалась в том, что он ни разу не моргнул глазами, уставившись на них. Шаолиньский монах почувствовал во взгляде ребенка нечто сродни убийственной энергии.

"Должно быть, он ребенок, рожденный с природной убийственной энергией".

После того, как он окончательно принял решение в своем сердце, он выставил вперед одну ногу.

"Что ты собираешься делать, если я это сделаю?"

"…."

"Я лично наложу на него печать. Как все, наверное, слышали, в нашем храме Шаолинь есть запрещенная техника, которую можно применить на злом человеке. Если я использую этот незыблемый закон в этом месте, не пощадите ли вы жизнь этого ребенка?"

Из уст Джиндо вырвался звук, похожий на крик.

"Семь, Запретная Техника Семи Колонн."(TLN:прямой перевод с некоторыми вольностями).

Среди главной силы секты Персика поднялась большая волна, все были удивлены.

Запретная Техника Семи Колонн. Это секретная запретная техника высокого уровня Шаолиня, в которой желание практикующего убивать уничтожается из самого источника. Она стоит на одном уровне с эдиктом, запрещающим убивать жизнь. По слухам, было известно, что человек, получивший эту технику, может больше никогда не убивать. Техника Запрета Семи Колонн напрямую соединяется с душой практикующего кровь, и когда он решает убить кого-то, ему приходится испытывать боль, которую человек не может вынести. Если практикующий крови проигнорирует боль и убьет человека, то все кровеносные сосуды в его мозгу лопнут. Его ждет ужасная смерть. Храм был в состоянии запретить лишение жизни, поэтому у них не было другого выбора, кроме как придумать эту запрещенную технику. Однако за всю тысячелетнюю историю храма Шаолинь лишь несколько человек унаследовали запретную технику Семи колонн… На это была своя причина.

"Хо, святой монах. Если ты выполнишь Запретную Технику Семи Колонн, то большая часть внутренней ци, которую ты хранил, будет использована. Есть ли в этом необходимость?"

Шаолиньский святой монах Харриер покачал головой.

"Я уже прожил большую часть своей жизни. После смерти мое тело превратится в горстку грязи, поэтому я не должен жалеть о затратах. Так что не беспокойся об этом, и не мог бы ты привести этого ребенка?"

Причина, по которой Запретная Техника Семи Колонн не получила широкого распространения, кроется именно в этом. Как минимум, эксперт по внутренней ци (TLN:□□□□) должен обладать 200-летним запасом внутренней ци. Непреложный закон может быть выполнен только тогда, когда пользователь соберет всю ци в своем теле. Эффективность обрядов запечатывания повышается, если сила практикующего выше. Однако в качестве платы за это берется фиксированное количество ци, которую практикующий собирал всю свою жизнь. В настоящее время этот святой монах считался лучшим мастером ци Шаолиня, и он собирался потратить свою внутреннюю ци на это демоническое отродье. (TLN: □□ Ма-ду: в

буддийском аду есть два привратника, один из них красный с головой лошади - обычно так называют того, кто перерождается во зло, я использовал демоническое отродье вместо ребенка Ма-ду) В глазах экспертов Мурима этот поступок был очень бессмысленным. Тем не менее, они не смогли переубедить святого монаха. В Муриме признали, что святой шаолиньский монах очень упрям. Кроме того, у них не было причин останавливать одного из лучших шаолиньских экспертов от добровольного отказа от своей силы. Если сила другой фракции уменьшится, это даст шанс собственной партии взять верх. На мгновение Джиндо обдумал все "за" и "против", а затем улыбнулся.

"Действительно, ты достаточно великодушен, чтобы называться святым монахом. Великий буддийский мастер".

"Великий мастер навсегда станет воплощением Будды в храме Шаолинь".

Монах Шаолиня мог только горько улыбаться, наблюдая за фальшивыми улыбками экспертов. Он мог только спокойно идти вперед. Ребенка уже забрали у воина и поставили перед шаолиньским монахом.

"Ребенок. Как тебя зовут?"

Ребенок ничего не ответил, когда святой монах спросил его имя. Его глаза сверкали и были наполнены злобой.

"Убийственная энергия этого ребенка пронзает небо. Я не уверен, что принял правильное решение. Однако все судит Будда. Этот старик собирается использовать непреложный закон, чтобы избавиться от убийственной энергии твоей сущности. "

Вздохнув, святой монах хлопнул в ладоши и собрал свою ци. Как и было объявлено, он был шаолиньским экспертом с самым большим количеством внутренней ци. Он излучал бесформенную, но невероятную энергию, которая начала распространяться от него. Ребенок даже не моргнул, уставившись кинжалом в лицо шаолиньского святого монаха. Прошло неопределенное время.

"Вперед!"

Шаолиньский монах издал сосредоточенный крик и поднял руки, которые были сложены вместе, словно в молитве. Его две костлявые руки внезапно схватили голову ребенка. Глаза ребенка, направленные вверх, внезапно широко раскрылись. Это произошло потому, что в его голове поднялась невообразимая боль. Рот, который до этого был решительно закрыт, открылся, и он издал ужасный крик.

"АНННННННК."

Этот маленький ребенок потерял отца в этот день, и, как будто этого было недостаточно, ему пришлось пройти инфернальную процедуру.

Его судьба была очень несчастливой, и его звали Такса.

"Хук"

Такса немедленно поднялся. Даже если это был сон, боль, которую он в нем почувствовал, была достаточно сильной, чтобы прогнать сон. Голос, который был заперт, внезапно выдавил из его рта.

"Д, Черт возьми. Я всегда это испытывал, но никак не могу привыкнуть к этой проклятой боли".

Такса был в затуманенном состоянии, так как наполовину спал, но он начал обильно ругаться. Это было прошлое, о котором он не любил даже думать, поэтому после того, как ему приснился сон о прошлом, его настроение стало очень плохим. Когда он был абсолютным существом в Секте Бэй, он вымещал свой гнев на многочисленных подчиненных или охранниках, которым приходилось терпеть горькие оскорбления.

"Где это место?"

Такса открыл глаза и моргнул. Свет смутно просачивался сквозь веки, но он не мог различить предметы. Все его тело пульсировало от боли, а головная боль нарастала, как будто голова вот-вот расколется. Он пожаловался, нахмурившись.

"Похоже, я не в загробном мире, раз все еще чувствую боль. "

Он решил, что все еще жив, так как раны и боль не проходят после смерти. Затем мозг Таксы внезапно задумался о состоянии его тела.

"Подождите..."

Цвет лица Таксы внезапно стал белым. Очнувшись, он вспомнил выход из штаб-квартиры секты Бэй. Секты Праведных и Злых. Кроме того, в его сознании отчетливо всплыли предательская охотничья партия Баэ-секта и ужасная схватка, продолжавшаяся несколько минут назад. Проблема существовала там. В последние отчаянные минуты ему пришлось взорвать всю свою внутреннюю энергию, чтобы избавиться от старейшины секты Демонов Двурукого Дьявола Вичунга и его подчиненных. При мысли об этом цвет лица Таксы стал очень белым.

"В то время ядро (TLN: Даньчжон - место, где хранится ци, находится чуть ниже пупка - я буду говорить просто ядро) было наполовину разрушено в результате покушения Шибы. В таком состоянии я взорвал свою внутреннюю энергию".

Такса поспешно попыталась собрать свою внутреннюю ци. Однако с самого начала попытка ни к чему не привела. Самый важный орган в теле, который помогает циркулировать внутренней ци, полностью исчез.

"Джи, пропал. Я не чувствую своего ядра. "

Существование ядра даже не ощущалось. Оно было разорвано на куски после многократного использования. Оно никак не реагировало ни на меридианы, ни на точки давления. Когда его внутренняя энергия взорвалась, его точки давления и меридианы широко открылись, а затем закрылись. Они были забиты, а затем затвердели. Другими словами, тело Таксы могло никогда больше не иметь внутренней ци.

"Черт побери..."

С древних времен, если бы мастера боевых искусств попросили выбрать, что для него важнее всего, то каждый раз он выбирал бы свое боевое искусство, которое он тренировал до сих пор. Для мастера боевых искусств его боевые искусства важнее, чем родители, братья и сестры или дети. Конечно, в случае с Таксой это было более очевидно для него. С детства он получал от других людей только презрение из-за своей уродливой внешности. Единственным способом преодолеть эту реальность для него было обучение боевым искусствам. Поэтому он изучал его так, словно на кону стояла его жизнь. Его детство прошло под знаком обучения боевым искусствам в храме Шаолинь, и это было довольно жалко. Он обучался в более позднем возрасте, поэтому его путь был еще более трудным. Он преодолел свою инвалидность, но теперь его боевое искусство исчезло... Ему казалось, что небо померкло. Он уже был на перепутье между жизнью и смертью, поэтому силой пытался подбодрить себя. Не успел он опомниться, как у него потекли кровавые слезы. После этого он продолжал плакать.

"Uh-huhuhu." (TLN: dudes bawlin)

Такса плакала, а потом плакала еще. Однако потерянные боевые искусства уже не вернуть, но это был единственный способ разрешить его внутренние переживания. Он огляделся вокруг опухшими глазами.

"Где это место?"

Постепенно предметы можно было различить. Место, где он находился, представляло собой большую комнату, оформленную очень роскошно. Он лежал на большой кровати, на которой могли бы уместиться 10 человек.

Через мгновение в глазах Таксы появилось подозрение.

"Убранство очень непривычное. Форма комнаты и форма кровати очень...".

Когда Таксу был главой секты Бэй, он жил роскошно. Однако его прошлые спальни были

похожи на лачуги по сравнению с этой комнатой. Эта комната была слишком роскошной. Кроме того, у него было странное чувство, что это место сильно отличается от Чжунъюаня.

Взгляд Таксы упал на стальную фигуру, стоявшую в углу комнаты.

"Где можно использовать такой предмет? Ему нечего делать. Наверное, кто-то сделал человеческую фигуру из очищенной стали".

Такие доспехи носили рыцари. Такса покачал головой, так как даже во сне он не мог предположить, что это полный доспех.

В этот момент дверь открылась. Инстинктивно он хотел принять оборонительную позу, но Такса лишь горько рассмеялся. В нынешнем состоянии его тела убийца, да даже обычный человек, мог избить его дубинкой, и он не смог бы этого преодолеть.

Такса изучал Искусство Императорского Кровавого Демона. Для этого боевого искусства не требовалось никаких глубоких форм или сложных техник.

Это было внутреннее искусство, которое тщательно следило за превосходством. Оно полагалось на мощную внутреннюю ци, чтобы поразить и уничтожить все. Это было демоническое искусство, очень жестокое. Однако теперь он потерял свое боевое искусство. Теперь он понял, что ему больше подходит третьесортное боевое искусство, которому обучались воины низкого уровня. Он выбрал этот атрибут, чтобы стать сильным, но с самого начала у него не было времени изучить основы. (TLN: немного путано, так как мы до сих пор не знаем всей его истории, я думаю, это подразумевает, что он использовал некоторые короткие пути, чтобы стать сильным раньше - так как он начал, когда был старше, у него не было времени, чтобы изучить основы основательно - даже если бы он попытался заново изучить боевые искусства третьего уровня, это было бы плохо)

Вошедший через дверь был белобородым стариком. Такса поняла, что он не из Чжунъюаня, когда увидела бледно-зеленые глаза и странную форму его лица. Сначала узор пламени, который был нарисован на халате, отличался от всего, что было от Чжунъюаня. У Таксы голова шла кругом, пытаясь разгадать личность старика.

'Иностранец с огненным узором на халате... Неужели он член далекой сестринской секты главной секты, зороастрийцев?'

Вошедший старик был не кто иной, как Шрекхаймер.

"О! Ты проснулся. Ты, должно быть, хорошо спал".

Шрекхаймер сердечно поздоровался, но такса никак не могла его понять.

На лице собеседника появилось странное выражение, и Шрехимеру оставалось только горько рассмеяться, когда он понял свою ошибку.

"Сначала я должен решить вопрос с коммуникацией. Я не уверен, что магия перевода сработает".

Странный иностранец, вошедший в комнату, начал бормотать заклинание, и Такса занервничала. Он освоил все таинственные темные искусства Бэй-секта, и поскольку он был продвинутым практиком, он мог сказать, насколько сильным было это заклинание. Однако Такса не мог использовать ни одно из своих богатых черных искусств. Чтобы использовать черные искусства, нужно было иметь определенное количество ци. Он не мог использовать ни капли внутренней ци, так что он был фактически пленником. Поэтому он нервно ждал, пока тот закончит заклинание. Закончив заклинание, старик снова посмотрел на меня. Затем из его рта начал выходить язык Чжунъюань.

"Ты хорошо спал?"

Глаза таксы стали очень широкими. С первого взгляда он понял, что этот человек не из Чжунъюаня, но этот иностранец вдруг красноречиво заговорил на языке Чжунъюаня. Даже его акцент был идеальным.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/73280/2024428